

Цинь Гэнсинь нахмурился: "Я понял, что ты больше не хочешь работать в эти дни. Если ты не хочешь зарабатывать деньги на сухое молоко для своего ребенка, валяй. Уходи после того, как получишь свою последнюю зарплату".

Веки Хуан Цзинго дернулись. "Хорошо, я больше не буду говорить. Я действительно хочу поделиться с вами опытом отца, а со мной так обошлись! Босс, вы так несправедливы".

"Отвали." Цинь Гэнсинь нахмурился и выругался.

Хуан Цзинго был рядом с ним в течение многих лет, поэтому он, естественно, знал, что Цинь Гэнсинь не был действительно зол. Он был просто нетерпелив. Хуан Цзинго тут же рассмеялся и через некоторое время ушел.

Цинь Гэнсинь смотрел на плотно закрытую дверь кабинета, слегка нахмурившись.

Он вдруг вспомнил слова Сянь Гуйин в детской больнице. Когда он задал этот вопрос, она ответила: "Она уже шевелится в моем животе...".

Неужели беременность была самым тяжелым и самым слабым периодом для женщин?

Тогда почему она с самого начала собиралась терпеть боль? Даже если она уже знала, что ребенок может быть больным после рождения, она все равно хотела родить его? Почему она вообще не жаловалась?

В его голове промелькнула мысль. В тот день в резиденции семьи Сянь, когда он ворвался туда, глаза Сянь Гуйин сдерживали признаки шока и неизбежного дискомфорта.

Затем он вспомнил день свадьбы, когда, указывая на место между ней и им, провел пальцем линию в воздухе. Тогда он сказал, что раз уж она решила скрепить их отношения и брак таким образом, то отныне их брак будет не более чем тонкой линией. Преграда между ними, которую она никогда не сможет преодолеть, расстояние, которого она никогда не достигнет.

В это время ее лицо было спокойным, и она по-прежнему стояла прямо и прямо.

В его голове внезапно промелькнуло множество сцен.

Раздраженный, Цинь Гэнсинь сильно хлопнул документом по столу и потерял пространство между бровями.

Кофейная чашка на столе покачнулась вместе с дрожащим столом.

Это было точно так же, как и его сердце: оно дрожало до такой степени, что перестало быть стабильным.

Два часа дня.

Госпожа Бай пунктуально прибыла в главное офисное здание корпорации "Цинь". Хотя Цинь Гэнсинь не проводил совещание, он также договорился встретиться с некоторыми людьми из отдела секретаря, чтобы обсудить несколько вопросов в небольшом конференц-зале, пока менеджер секретаря не позвонил на линию вызова компании, и Цинь Гэнсинь принял звонок.

"Президент Цинь, председатель Бай из Бай Групп здесь. Она сказала, что звонила вам раньше,

чтобы договориться о встрече с вами".

Утром Хуан Цзинго упомянул об этом. Хотя Цинь Гэнсинь не отказался, он также не стал делать никаких специальных приготовлений. Он просто ответил, положил трубку, закрыл документ в своих руках и сказал: "В течение следующих двух недель я не считаю нужным говорить вам, какой проект является самым важным. Если у вас есть вопросы, задавайте их Хуан Цзинго. Мне нужно кое-что сделать, так что сначала я ухожу".

После того, как все присутствующие покинули зал заседаний, Цинь Гэнсинь взглянул на свой телефон и спокойно вышел.

Госпожа Бай уже давно ждала в специальном VIP-зале. Рядом с ней сидела Бай Ньюин, одетая в чистую офисную одежду.

Мать и дочь как раз разговаривали, когда Цинь Гэнсинь толкнул дверь и вошел. Он взглянул на них, прежде чем госпожа Бай улыбнулась и кивнула ему: "Вы закончили? Извините, если я вас беспокою".

Бай Ньюин радостно посмотрела на Цинь Гэнсиня. Затем она встала и почтительно кивнула ему. "Здравствуйте, президент Цинь!"

Рот Цинь Гэнсина дернулся, когда он вошел. Сначала он вежливо кивнул госпоже Бай: "Вы долго ждали, верно? Я разговаривал с кем-то из секретарского отдела и занял довольно много времени".

"Я в порядке. Изначально это было неожиданное приглашение, но вы приняли мое приглашение в своем плотном графике. Считайте, что у меня было много лиц". Mrs.

Бай поставила чайную чашку в руке и повернула голову, чтобы посмотреть на покрасневшую девушку рядом с ней. Нахмурившись, она не знала, смеяться ей или плакать. "Эта маленькая девочка, она действительно не может усидеть на месте. Ей всегда нравится бродить вокруг".

Бай Ньюин улыбнулась и посмотрела на Цинь Гэнсина.

Он тоже улыбнулся ей. "Как дела? Тебе лучше?"

"Я в порядке, это просто ложная тревога, но если ты не приедешь вовремя этой ночью, я беспокоюсь, что меня действительно будут преследовать эти хулиганы". Бай Ньюин прикусила нижнюю губу и неловко улыбнулась.

Цинь Гэнсинь только спокойно рассмеялся. "Поскольку ты в Бостоне, я, как хозяин, не должен был допустить, чтобы ты пострадала, поэтому я винил себя за то, что не рассказал тебе заранее о тех местах. Хорошо, что ты в порядке".

"Сегодня я пришла сюда, чтобы поблагодарить вас, президент Цинь, за то, что вы спасли мою дочь той ночью и не позволили ей быть запятанной этими хулиганами. Я не ожидал, что эта девочка будет вот так просто сидеть на улице, когда она вышла ночью".

"Гэнсинь, вообще-то, ты не должна всегда называть меня госпожой Бай, просто тетя Бай. Мы давно знаем друг друга, и теперь, когда вы спасли мою дочь, мы больше не чужие. Мы как семья".

"Естественно, я никогда не считала вас чужой. Тем не менее, мы в компании, и титул, который

мы произносим, это просто форма обращения, не так ли, госпожа Бай?" Цинь Гэнсинь спокойно сменил тему. Он небрежно засунул руку в карман, естественно улыбаясь.

Госпожа Бай кивнула и не стала продолжать разговор, продолжив: "Второе, зачем я сегодня пришла, это то, что на следующей неделе я возвращаюсь в Нью-Йорк, а Ньюин хотела начать обучение в корпорации Цинь завтра. Не могли бы вы временно устроить ее на работу?".

С тех пор как госпожа Бай приехала в Бостон, Цинь Гэнсинь уже знал, что это произойдет. Поэтому он скривил губы и сказал: "Бай Ньюин только что окончила школу, не хотите ли вы позволить ей играть еще два года? Госпожа.

Бай, у тебя действительно есть сердце, чтобы позволить своей дочери улететь так рано".

"Она уже сказала, что больше не останется в университете, так что я могу с этим поделать?" Госпожа Бай беспомощно улыбнулась и повернулась, чтобы посмотреть на смущенное лицо Бай Ньюин. Затем она сказала со слабой улыбкой: "Мне придется беспокоить тебя в будущем, Гэнсинь".

"Хорошо, я попрошу Хуан Цзинго найти для нее работу, но раз уж она работает в корпорации Цинь, ей следует подготовиться к трудностям здесь. Госпожа Бай, вы должны знать мой темперамент".

"Я знаю, просто обращайтесь с этой девушкой, как с обычным работником. Вам не нужно давать ей особые задания".

"Президент Цинь, я согласна на любую работу, давайте, организуйте ее". Бай Ньюин вмешалась в разговор.

Цинь Гэнсинь кивнул.

Поболтав некоторое время, госпожа Бай, похоже, поняла, что Цинь Гэнсинь занят. Видя, что он иногда поглядывает на время, она знала, что у него есть другие дела, поэтому она просто поболтала немного, прежде чем уйти с дочерью.

Когда госпожа Бай ушла, улыбка на лице Цинь Гэнсиня постепенно угасла. Он повернул голову, чтобы посмотреть на две уходящие фигуры, посланные его секретарем, и его выражение лица потемнело.

"Босс, вы действительно планируете взять ее в компанию?"

неуверенно спросил Хуан Цзинго, как только вошел в комнату отдыха,

Цинь Гэнсинь ничего не ответил. Он просто стоял у окна и смотрел на улицу. Он держал сигарету в руке, и слабый дым задерживался на кончиках его пальцев.

"Босс, не то чтобы я был болтуном. Было очевидно, что вы ей нравитесь и она хочет сблизиться с вами, работая здесь. Если бы ее цель была такой простой, то все было бы в порядке. Но кто такая миссис Бай? Она - самая известная женщина-спекулянт в американском деловом мире. Сколько выдающихся бизнесменов попало в ее руки за последние несколько лет? Более того, кто бы мог так охотно засунуть мясо нам в рот?"

С одной стороны, есть возможность предоставить сотрудничество с нашей компанией, а с другой стороны, есть возможность отправить ее дочь в качестве приманки. Хотя внешне она

выглядит так, будто любит свою дочь и следует ее желаниям, но, судя по обычному стилю госпожи Бай, вы думаете, что она так легко отдаст нам такое огромное преимущество?"

Цинь Гэнсинь затянулся сигаретой и продолжил смотреть на здание напротив него. "Конечно, она не отдаст так просто такой огромный кусок мяса".

Хуан Цзинго был ошеломлен на мгновение. "Раз ты об этом знаешь, значит, Бай Ньюин..."

"Она выставит свою дочь душой. Еще слишком рано решать, кто из нас в итоге получит выгоду. Посмотрим, у кого лучше актерское мастерство. Я или она". С этими словами Цинь Гэнсинь повернулся и бросил кончик сигареты в пепельницу. Он взглянул на Хуан Цзинго: "Если она хочет сосать мою кровь, тебе придется узнать, позволит ли ей твой босс".

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2575491>